IX 1975

5 5 4

ТУ 19—32—73

9

4

ДИАФИЛЬМ

Эдуард Багрицкий

1895 — 1934

Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед...
Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей взошла.

В поэзии Эдуарда Багрицкого веет романтический ветер революции, ветер порывистых страстей, сражений и молодости, влюбленности в реальный мир, бескорыстия, ясности чувств и целомудренности слова.

В поэме «Последняя ночь» Багрицкий напишет о своем поколении, через которое — по словам Юрия Олеши — *„прошла трещина мира“*:

Багрицкий и Давид Аслан.

Любовь к большой поэзии, к жизни, полной движения, страсти, воодушевления, Багрицкий сочетал с полным равнодушием к устроенному быту, личному благополучию. Он рано ушел из семьи—душного мира одесских ремесленников. Самостоятельность и независимая скромность были чертами характера молодого поэта.

Рисовать и писать стихи Эдуард Багрицкий начал еще в ученические годы. Это был мир любимых книг: Тиля Уленшпигеля и его друга Ламме, птицелова Диделя, мир героев Стивенсона и Роберта Бернса.

В его юношеских стихах звучали интонации Блока, Брюсова, Гумилева.

Нам с башен рыдали церковные звоны,
Для нас поднимали узорчатый флаг,
А мы заряжали, смеясь, мушкетоны
И воздух чертили ударами шпаг!..

Друзей Багрицкого поражала широта его поэтического кругозора и безупречный вкус. „*Я не припоминаю ни одного поэта,* — вспоминает Зинаида Шишова, — *о существовании которого я бы узнала не через Эдуарда... Он первый научил нас читать и понимать Маяковского*“.

3. Багрицкий среди поэтов и художников Одессы.

А. Фиолетов, Э. Багрицкий, Г. Гершенгорн.

В 1917 году Багрицкому было 22 года. Молодая Одесса жила бурной литературной жизнью: выходили альманахи, печатались газеты, возникали литературные общества и объединения. Это было время дискуссий о новом искусстве и о новой жизни.

ЯБЛОЧКО

ЮМОРИСТИЧЕСКIИ БЮЛЛЕТЕНЬ,

издаваемый корпорацiей студентовъ, руководимыхъ лозунгомъ:

„Живи пока живется! Смотри на все юмористично и презирай бездарь!“

РЕДАКЦIЯ

Троицкая улица № 28.

Такса для объявленiй

...НОМЕРА 25 КОП.

Жизнь настойчиво вторглась в мир молодого поэта. Приключений и опасностей не надо было искать в книгах, они были рядом в сражениях гражданской войны. Багрицкий идет на деникинский фронт. Он работает инструктором политотдела, пишет революционные воззвания.

К ОРУЖИЮ.

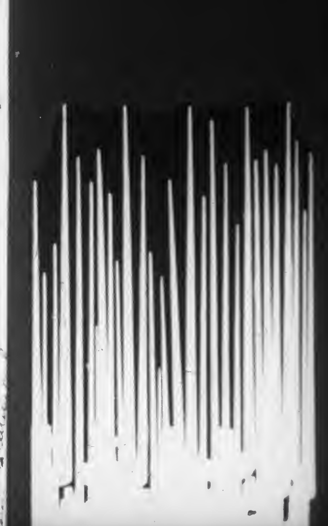
Наш главный угольный центр в руках бандитов — Донецкий бассейн заняли скопища Деникина. Товарищи рабочие и крестьяне, теперь не время разговорам и обсуждениям создавшегося положения, теперь время дела и усиленной работы. Озверевшие банды офицеров и ослепленных лживыми обещаниями казаков, материально подкрепляемые приспешниками буржуазии всего мира, хотят разрушить ту прекрасную статую Свободы, которую вы создали собственными руками и чей пьедестал залит вашей кровью. Красная армия хочет увидеть вас, товарищи рабочие, в своих рядах, с нетерпением ждет вашего притока...

Уже больше...

Идите, братья, к нам! Тревожен час!
Враги грозят свободе и народу.
Пока огонь Свободы не угас,
Идите биться за Свободу.

...России ...защищаете свои права, вы ... в которых находятся ваши же братья ... Какие же разговоры тут могут быть. Все слова лишни. Всякий, кто может носить оружие, пусть берет винтовку и идет с нами на фронт. Колебаний быть не может. Кто не с нами, тот против нас.

В последний час тревоги и труда
Над истомленными бойцами,
Красноармейская звезда
Сияет грозными лучами.
Ружье, лопата, молот и кирка,
Теперь оружие героя,
Ничья злодейская рука
Не сможет выбить Вас из строя.
Идите братья к нам. Тревожен час
Враги грозят свободе и народу
Пока огонь Свободы не угас,
Идите биться за Свободу.

Весной 1920 года Эдуард Багрицкий возвращается в Одессу. Здесь в Украинском отделении РОСТА, которым руководил поэт Владимир Нарбут, в отделе агитационного плаката уже работали его друзья — Валентин Катаев, Юрий Олеша, Илья Ильф, Евгений Петров, Зинаида Шишова, Вера Инбер, Лев Славин и другие поэты и художники.

Багрицкий, Валентин Катаев, Яков Бельский.

Багрицкий сразу стал центром этого отдела, он давал темы для плакатов, писал стихи и рисовал.

Агитационный плакат становился основной формой массового революционного искусства.

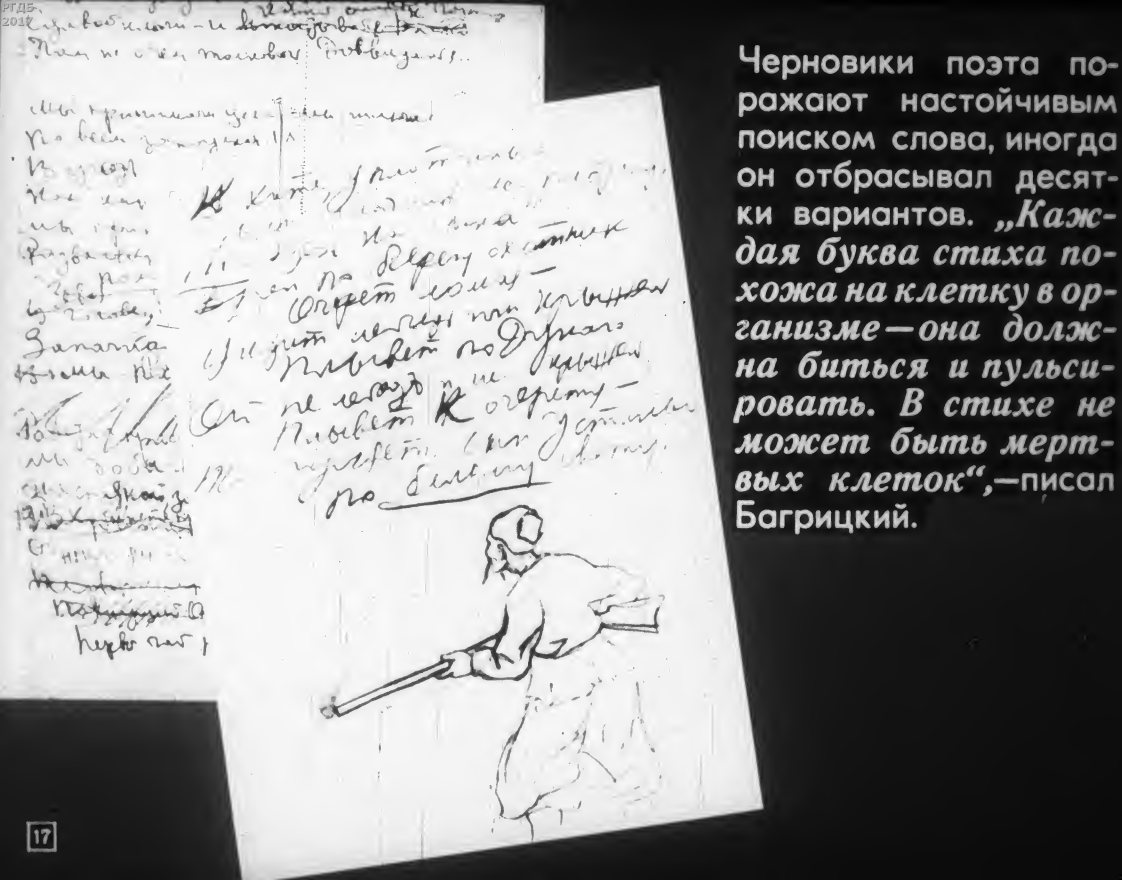
В Одессе Багрицкий и его друзья делали то же дело, что и Маяковский и Черемных в Москве, Третьяков и Асеев на Дальнем Востоке, Лебедев и Козлинский в Петрограде.

Эти плакаты воевали с Врангелем и Деникиным, с голодом и тифом. Они звали в строй бойцов за революцию. Поэзия окон ЮГРОСТа стала школой для Багрицкого. *„Я был культурником, лектором, газетчиком—всем, чем угодно, лишь бы услышать голос времени и вогнать его в свои стихи“.*

Так бей же по жилам,
Кидайся в края,
Бездомная молодость,
Ярость моя!
Чтоб звездами сыпалась
Кровь человечья,
Чтоб выстрелом рваться
Вселенной навстречу...

Багрицкий ощущал зрелость стиха, чувствовал „умение найти единственное нужное для данного случая слово — достаточное и необходимое—умение, принадлежащее только высокому мастеру“. (Ю. Олеша).

РГДБ 2017
Черновики поэта поражают настойчивым поиском слова, иногда он отбрасывал десятки вариантов. *„Каждая буква стиха похожа на клетку в организме — она должна биться и пульсировать. В стихе не может быть мертвых клеток“*, — писал Багрицкий.
17

К Багрицкому приходит известность. Его стихи печатают столичные журналы «Красная новь», «Новый мир», «Молодая гвардия».

Шарж М. Мафа.

В 1926 году поэт вступает в «Литературный центр конструктивистов».

А. Квятковский, В. Асмус, Э. Багрицкий,
К. Зелинский, Н. Адуев, И. Сельвинский, Б. Агапов,
Б. Луговской, В. Инбер, Е. Габрилович.

В том же году Багрицкий печатает поэму «Дума про Опанаса». *„В ней я описал то, что видел сам на Украине во время Гражданской войны... Мне хотелось написать ее стилем украинских народных песен, как писал Шевченко“.*

Рис. А. Тышлера.

Тополей седая стая,
Воздух тополиный...
Украина, мать родная,
Песня-Украина!..

Рис. А. Тышлера.

Опанасе, наша доля
Машет саблей ныне,
Зашумело Гуляй-Поле
По всей Украине.

В поэме Багрицкий разворачивает острый трагедийный сюжет: предательство хлебороба Опанаса, ставшего бандитом-махновцем.

Рис. А. Тышлера.

Опанас расстреливает своего бывшего комиссара Когана.

Багрицкий связал старую народную украинскую песню и голос нового советского поэта. Песенным лиризмом проникнута вся поэма.

Так пускай и я погибну
у Попова лога,
Той же славною кончиной,
Как Иосиф Коган!..

Если стихи Багрицкого производят впечатление песенной легкости, то только потому, что на создание их было направлено страстное усилие. Работая над стихом, Багрицкий всегда рисовал, рисунок помогал рождению поэтической мысли, образа.

Рис. в рукописи „Думы про Опанаса".

Рисунки не всегда прямо связаны со стихами. Часто они отражают раздумья поэта, боковые ассоциации его мысли.

Гоголь и зарисовки украинских типов.

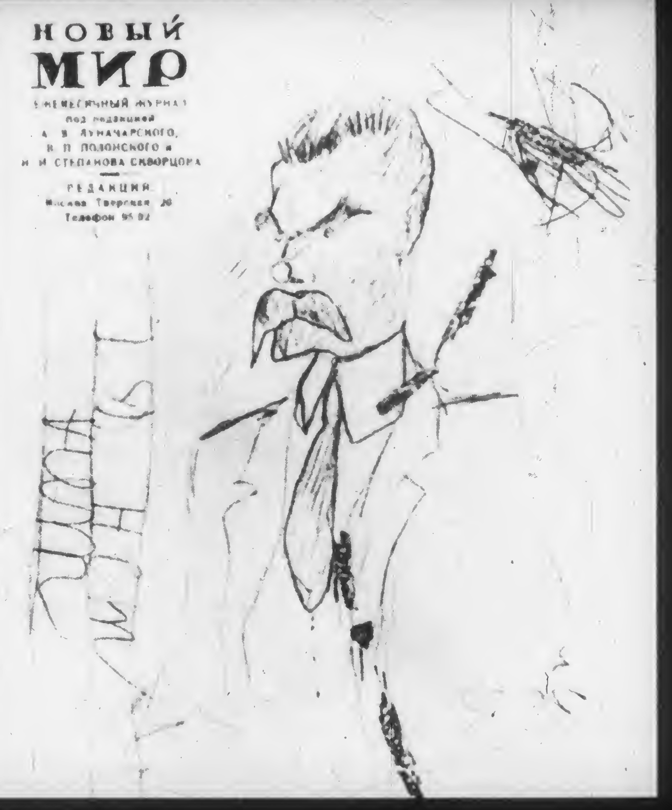
„Раскат и россыпь пушкинских стихов“ сопровождали Багрицкого всегда. Белый камень Одессы и бурная стихия Черного моря связаны с именем Пушкина.

Среди его рисунков шаржированные портреты современников.

Луначарский.

Брюсов.

Мейерхольд.

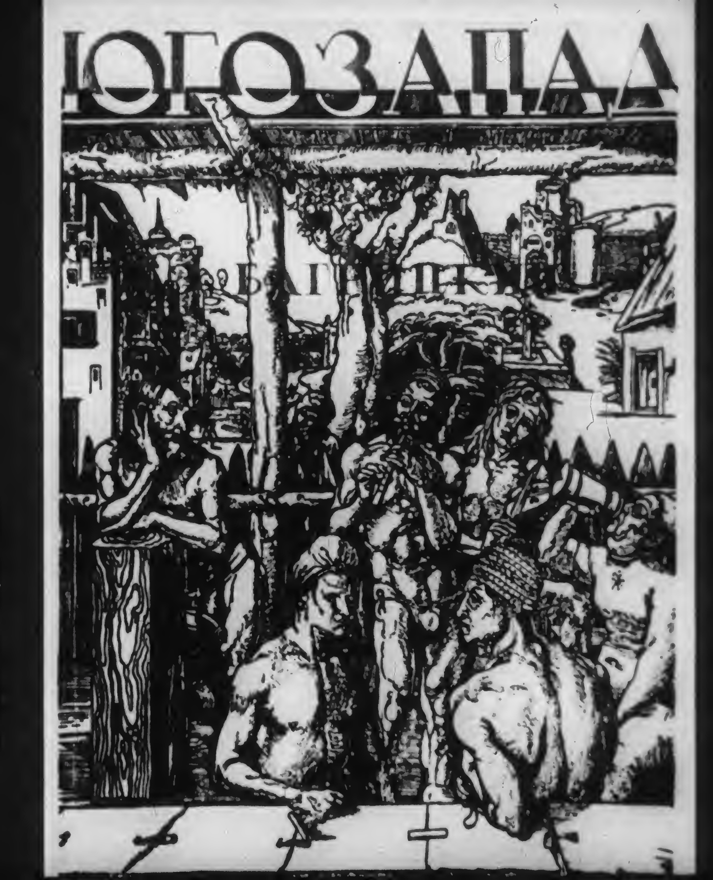

Бабель—один из самых энергичных и удачных рисунков Багрицкого, а рядом Мендель Крик и Беня Крик—герои одесских рассказов Бабеля.

Сохранилось и несколько автопортретов Багрицкого. Он изображал себя и романтическим героем с трубкой, и брюзжащим стариком, и красным командиром.

На автопортрете 1933 года перед нами поэтический мэтр в иронической рамке — *„то дикий виноград!“*

В 1928 году, уже известным поэтом, Эдуард Багрицкий выпускает свой первый сборник — «Юго-запад» — одну из лучших книг советской поэзии.

В этой книге все движется, вихрится, мчится и несется, сверкает и свистит, звучит и поет...

Сквозь волны — навылет!
Сквозь дождь — наугад!
В свистящем гонимые мыле,
Мы рыщем на ощупь...
Навзрыд и не в лад
Храпят полотняные крылья.
Мы втянуты в дикую карусель.
И море топочет как рынок...

Поэт удивляется *„каждой звезде“*, он говорит языком, *„умеющим слова ощущать как плодовый сок“*, ему дан *„божественный слух совы, различающий крови звон“*.

И пред ним, зеленый снизу,
Голубой и синий сверху,
Мир встает огромной птицей,
Свищет, щелкает, звенит.

Поэт остро и сильно ощущает природу: лес и воду, птиц, рыб и зверей. Он создает торжественные гимны в честь всего сущего и живого на земле:

Рис. П. Митурича. Кунцево.

Венчальную песню поет скворец,
Знаки Зодиака сошли на луг:
Рыбы в пруду и в траве Телец.

В Кунцево, под Москвой, где жил Багрицкий, его комната была заставлена зелеными аквариумами с экзотическими рыбами, клетками с певчими птицами.

„Певчие птицы и аквариумные рыбы как бы выражали две особенности Багрицкого: у птиц он учился пению, у рыб — молчанию. Рыбы как бы учили его молчать и терпеливо выжидать, пока зреет песня, птицы — петь ее свободно, полным голосом“, — говорил Михаил Зенкевич.

Багрицкий любил охоту. В августе 1929 года он вместе с вологодским писателем Ефимом Твердовым охотился в Северном крае, в стране Голубых озер.

Второй сборник стихов Багрицкий назвал «Победители» — это его современники, герои его стихов и его читатели.

**И если не певцу, кому ж еще
Рассказывать о радости минувшей
И к радости грядущей призывать?**

Рис. П. Митурича.

К поэту приходит *„время зрелости суровой“*, в стиховую интонацию он вводит, по его словам, *„прелесть использования собственной биографии“*:

Мне было только семнадцать лет,
Поэтому эта ночь
Клубилась во мне и дышала мной,
Шагала плечом к плечу.

Я был ее зеркалом, двойником,
Второю вселенной был.
Планеты пронизывали меня
Насквозь, как стакан воды...
Была такая голубизна,
Такая прозрачность шла,
Что повториться в мире опять
Не может такая ночь.

Удивительная отзывчивость и чуткость Багрицкого вместе с обаянием его личности и большим талантом притягивали к нему людей.

Э. Багрицкий и В. Огнева.

По вечерам комната поэта превращалась в клуб. К нему приходили читать и слушать стихи его друзья. Здесь бывали Юрий Олеша и Исаак Бабель, Владимир Нарбут и Михаил Зенкевич, литературоведы Николай Харджиев и Лидия Гинзбург.

Рис. П. Митурича.

Багрицкий влиял на развитие советской литературы не только как поэт, но и как редактор издательства «Федерация», и как консультант поэтического отдела журнала «Новый мир», и как тонкий и внимательный советчик молодых поэтов.

В издательстве „Художественная литература" Демьян Бедный, Валентин Катаев, Эдуард Багрицкий, Николай Асеев, Всеволод Иванов, Александр Фадеев.

Багрицкий редактировал сборники Б. Пастернака, М. Светлова, М. Зенкевича. Ему принадлежит заслуга выпуска в свет первой поэмы Александра Твардовского. *„Он обладал добрым сердцем и той обширностью взгляда в литературных делах, которая позволяла ему отмечать своим вниманием работу, казалось бы, совсем чуждую ему по духу и строю“*,— вспоминал Твардовский.

В редакции „Нового мира“.

50

Выступая на вечере, посвященном памяти Эдуарда Багрицкого, его друг писатель Лев Славин говорил:

„Вся его жизнь, вся его недлинная жизнь, такая далекая от рутины, с его экзотическими рыбами и толпой молодых поэтов, с его наружностью сильной и благородной птицы, с его жизнерадостностью и трагическими поэмами, с его верностью друзьям и бескорыстием, весь его удивительный быт был поэзией“.

КОНЕЦ

Автор А. ЕФИМОВА
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор Р. ДУГАНОВ

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-139-75 T01525
Черно-белый 0-20